

Зимасова Алина Ахатовна, студент 3 курса бакалавриата Института права

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

*Егорышева Елена Александровна, научный руководитель, к.ю.н., доцент
кафедры криминалистики Института права Башкирский государственный
университет, г. Уфа, Россия*

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о применении защитником практической психологии при участии в суде присяжных. Анализируются особенности деятельности защитника, делается вывод о необходимости использования вербальных и невербальных способах передачи информации. Рекомендуется особое внимание уделять процессу понимания, убедительности и запоминания информации присяжными.

Ключевые слова: психология, уголовное судопроизводство, суд присяжных, адвокат (защитник).

Annotation: The article deals with the issue of the defender's application of practical psychology when participating in a jury trial. The features of the defender's activity are analyzed, the conclusion is made about the need to use verbal and nonverbal ways of transmitting information. It is recommended to pay special attention to the process of understanding, persuasiveness and memorization of information by the jury.

Key words: psychology, criminal proceedings, jury trial, lawyer (defender).

В современной юридической литературе большое внимание уделяется психологии работы защитника в суде присяжных, но в связи со

специфичностью вопроса не представляется возможным выработать целостную методику по применению всех исследованных знаний в области психологии для их применения в судебном процессе. Отсутствие единого подхода объясняется индивидуальностью обстоятельств каждого конкретного дела, разнородностью состава участников, большим количеством субъективных и объективных факторов.

Отличительная особенность работы адвоката с судом присяжных заключается в том, что вся деятельность должна быть направлена не на профессионального судью (председательствующего), а на присяжных, от которых и зависит принятие решения. Все действия адвоката должны соответствовать трем основополагающим требованиям – понимаемости, запоминаемости и убедительности [1, с. 288]. Для начала необходимо поставить главную цель – донести до присяжных информацию (позицию защиты) таким образом, чтобы она была правильно воспринята и отложилась в памяти до конца судебного разбирательства. При этом защитнику необходимо понимать, что на протяжении всего уголовного судопроизводства взаимодействие происходит между всеми участниками процесса (и не всегда вербально), которое необходимо планировать и осуществлять исходя из выбранной тактики защиты. Даже для профессионального юриста представляется достаточно сложным на протяжении продолжительного периода времени устанавливать контакт (вербально и невербально), искать к каждому индивидуальный подход. В психологии есть определенные закономерности, которые позволяют привлекать внимание, повышать убедительность и увеличивать шансы долгосрочного запоминания.

В связи с законодательно установленными запретами не вся информация может быть передана заседателям, поэтому речь адвоката должна представлять собой словесный продукт компромисса. Невозможность использовать все сведения о личности подсудимого, других участников и отдельных обстоятельствах дела формирует у слушателя представление о недосказанности, утаивании информации, которая додумывается

самостоятельно. Неправильная формулировка и трактовка сказанного могут ухудшить положение подсудимого. Чрезмерная жесткость допроса, давление может негативно восприниматься со стороны, т.к. появляется потребность защитить слабого. Также нет никакой необходимости в пафосных, наигранных речах, чрезмерной эмоциональности, которая считывается как ложная информация, неискренность сразу видна, что вызывает ненужные подозрения.

Отдельное внимание необходимо обратить на реакции, которые проявляются у присяжных по ходу судебного заседания, а также на действия стороны обвинения. Отдельные детали могут стать основаниями, например, для подозрения о наличии предубеждения у присяжных, давлении со стороны обвинения на участников, некорректно (завуалированно, с подтекстом) заданные вопросы. Данная информация может носить ориентирующий характер, а может быть положена (при наличии явных, грубых нарушений) в основу заявления и т.п. Для большего удобства можно прибегнуть к аудио- и видеофиксации, проанализировав их, можно выявить ошибки в своей речи, увидеть ответную реакцию присяжных на сказанное, скорректировать свои дальнейшие действия.

Прежде всего, необходимо понимать, кем конкретно является каждый из присяжных, каковы их личные качества и жизненный опыт, т.е. на чем они будут основываться при принятии решения. Одним из источников для получения информации о человеке являются социальные сети, из которых можно узнать, как он себя позиционирует, кем он является или кем хочет казаться. Установление и анализ личности потенциального присяжного является основополагающей задачей защитника ещё на стадии их отбора, но в связи с процессуальными аспектами, которые преобладают, не всегда получается составить коллегию из тех, кто имеет набор необходимых психологических характеристик, соответствующих запросам стороны защиты. Поэтому в дальнейшей работе необходимо при изложении отдельных фактов, проведении допросов и т.п. донести информацию надлежащим образом до каждого, установив психологический контакт. Положительным с

психологической (и процессуальной) точки зрения является неоднородность состава коллегии, каждый по-своему внутреннему убеждению принимает решение и по-своему трактует в совокупности воспринимаемую информацию. Поэтому все фактические обстоятельства дела должны быть ясно и четко изложены, не вызывать сомнений и одинаково объективно восприниматься. Защитнику нужно несколько выразить свое личное отношение к сложившейся ситуации, тем самым навязывая его, а так изложить обстоятельства, чтобы они были очевидны для каждого.

При появлении подозрения, что кандидат в присяжные будет чувствителен к делу, у него есть свое сложившееся мнение, особое отношение, стороны пользуются правом на немотивированный отвод, чтобы не допустить такого в присяжные. Примеры из практики показывают, что даже хорошее знание психологии не всегда позволяет сделать правильные выводы. Человеческая психология намного сложнее, чем может показаться, нельзя понять, чем будет руководствоваться человек при принятии того или иного решения, каковы его мотивы. Большое количество факторов (некоторые из которых ни от кого не зависят) влияют на поведение человека, процесс формирования психики длительный и динамичный, поэтому невозможно заранее точно предугадать поведение человека.

Многие психологи приходят к мнению, что индивидуальные характеристики присяжных вторичны по отношению к изученным доказательствам. Адвокату не представится возможности полноценно изучить личность каждого из присяжных, также невозможно (бесполезно) пытаться заменить пробелы доказательной базы психологическим или эмоциональным воздействием. «Судьи фактов» должны принимать решение исходя из фактических обстоятельств дела, которые четко должны быть предоставлены стороной защиты. Присяжные, однажды увидев доказательства или услышав показания, должны на основе их совокупности (путем анализа и оценки) принять решение, поэтому важно по возможности повторить важную информацию (например, задавая вопросы свидетелям, в прениях сторон) при

этом помня об «эффекте насыщения» [2, с. 54].

Приведем несколько закономерностей памяти, которые были выявлены Эббингаузом Г., к ним относятся:

- «эффект края» - лучше всего запоминается начало и конец, что необходимо учитывать при предъявлении доказательств;

- простая информация и та, которая вызвала эмоциональную реакцию легче вспоминается;

- нестандартные факты, странные события «отпечатываются» в памяти [3, с. 163].

Для достижения понимания необходимо наладить межличностную коммуникацию, уметь удерживать внимание (при том, что произвольное внимание быстро проходит), донести необходимые сведения в правильной форме и в нужный момент. Большой объем информации человек воспринимает через зрительные рецепторы - 87%, через слуховые – 9% и через другие органы чувств – 4% [1, с. 291]. Лучше всего по возможности задействовать визуальный и аудиальный каналы восприятия информации, поэтому лучше предъявить вещественные доказательства и видеозаписи.

Красочное описание является вербальной подготовкой воздействия на моральную сторону принятия решений. Нейровизуализационные исследования показали, чем ярче слова, тем передняя поясная кора возбуждается больше. Люди больше осуждают аморальные поступки, если они описываются словами «плохой» вместо «запрещенный» или «нецелесообразный» [4, с. 86].

Такие свойства восприятия как структурность и ассоциативность позволяют лучше запоминать последовательно и логически изложенную информацию. Для правильного осмысления увиденного и услышанного необходимо пояснить, что конкретно доказывается или опровергается (комментировать не получится), по контексту и в ходе судебного заседания должны прослеживаться причинно-следственные связи, должна быть понятна позиция стороны защиты. Новые сведения должны накладываться на уже известные факты. Нет никакой необходимости в предоставлении «лишней»

информации, которая не имеет значения для доказывания, но может привести к перегрузке мозга, отвлечь от главных фактов и прервать логическую цепочку. Важным является привлечение внимания (связи сознания и объекта восприятия) к конкретной информации, можно специально обратиться к присяжным, сделать акцент, задействовать непроизвольное внимание.

Плевако Ф.Н. в своих речах перед присяжными указывал на важность самого судебного заседания и на принятие решения по делу. Он называл присяжных заседателей представителями «общественной совести», говорил, что современное правосудие имеет более высокие задачи, его цель — не карать и не миловать, а разрешать вопросы о виновности по внутреннему убеждению и чистой совести [5, с. 64].

Проблема «коллективной памяти» заключается в том, что возможны ошибки восприятия и запоминания. Аргументы к общепризнанным фактам, мнению, которое разделяет большинство, сильно влияет на оценку и дальнейшее принятие решения. Даже если изначально человек не согласен с изложенной позицией, то неиробиология конформизма проявляется вначале ответной волной тревоги, когда она накатывает, то отличие во взглядах принимается за свою неправоту, затем следует когнитивная работа необходимая для смягчения [4, с. 407— 418]. Это же испытывает человек, оказавшийся в оппозиции к остальным присяжным, когда встает выбор изменить своё решение. В ч.1 ст. 343 УПК РФ закреплено, что присяжные заседатели при обсуждении поставленных перед ними вопросов должны стремиться к принятию единодушных решений, голосование проводится только спустя 3 часа обсуждения, если не удалось достигнуть единодушия [6].

Наибольшее усвоение материала происходит, когда активизируется умственная деятельность. Ключевым является: видите ли вы альтернативу в том поведении, возможность пересмотреть и переоценить ситуацию, поменять бессознательные мотивации на уровень осознанности, встать на точку зрения другого человека. Подсознательные факторы активно вмешиваются в процесс деятельности. Каждый из нас несет внутренне последовательную и

непротиворечивую систему убеждений, различающихся по взглядам на концепцию общественного блага, которые охватывают наше виденье мелких и глобальных проблем. Устойчивая позиция отражает эмоциональные порывы, мыслительный процесс вторичен и следует за аффектом. Необходимо понимать когнитивную нагрузку, насколько на автомате даются ответы, какой подход применяется для решения внутренних конфликтов и свойственны ли ему тенденции к переоценке ситуации. Человек быстрее выносит решения об аморальных поступках, чем о поступках, соответствующих общепринятым стандартам. Хайт назвал «моральным потрясением» явление, когда мы твёрдо держимся моральных установок, но не можем объяснить причины, а за ним следует интеллектуальное пояснительное нагромождение [4, с. 424]. Адвокат должен учитывать, что суд присяжных принимает решение с точки зрения морали.

Распространено мнение, что внешность, личность и первое впечатление, которое произвел подсудимый, а также его защитник, имеют большое значение для дальнейшего хода дела. Сторона защиты может привлечь психолога для консультации с подзащитным (о том, как он должен себя вести, что говорить, чтобы произвести благоприятное впечатление), а так же для психологической подготовки обвиняемого к предстоящему судебному заседанию. Роберт Сапольски писал, что если к обвиняемому есть симпатия, то он с меньшей вероятностью будет осужден за преступление или будет вынесен вердикт о снисхождении. Красота влияет на подсознательном уровне, люди воспринимают красивых, как более умных, добрых и честных. За оценку привлекательности лица и положительного поведения отвечает медиальная орбитофронтальная кора головного мозга, причем уровень ее активности в обоих случаях одинаковый, т.е. мозг одинаково отреагирует на прекрасный овал лица, душу и интеллект. Так проявляется стереотип красивый, значит хороший, который в 1882 г. сформулировал Фридрих Шиллер [4, с. 392—396].

Содержание человека под стражей может оцениваться двояко, с одной стороны показывает его опасность для общества, с другой делать «жертвой»

системы. При этом адвокаты на время судебного заседания стараются переодеть своего подзащитного, избавить его от помещения в защитные кабины. С психологической точки зрения подсудимый становится равноправным членом общества, одетый в хороший костюм - на одном уровне со своим адвокатом. Ранее Европейский Суд указывал, что помещение подсудимого в клетку в суде унижает его человеческое достоинство, поэтому от них отказались и в российских судах. В пояснительной записке к законопроекту № 587542-7 отмечено, что лица, помещенные в такие ограждающие приспособления, физически и психологически изолированы от судебного заседания [7].

Для защитника также важно показать свой профессионализм и авторитет, но объективно невозможно понравиться всем, поэтому на практике нередко подсудимые прибегают к услугам нескольких адвокатов. Предпочтительней будет взять двоих защитников разного пола и возраста. Это объясняется тем, что каждый из присяжных по-своему воспринимает говорящего, исходя из своих предубеждений и симпатий.

Вывод сводится к тому, что хорошее знание адвоката психологии может и должно облегчить его деятельность по изложению и подтверждению позиции защиты. Защитнику необходимо постоянно изучать и анализировать поведение всех участников уголовного судопроизводства, при этом понимать, что он сам является непосредственным объектом наблюдения.

Библиографический список:

1. Васильев А.В. Суд присяжных: последний шанс Фемиды: адвокат в процессе с присяжными: стратегия и тактика защиты. Издательские решения, 2017. — 721 с.
2. Леонова А.Б. Психодиагностика функциональных состояний человека. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1984. — 200 с.
3. Ждан А.Н. История психологии: Учебник. Изд-ва МГУ, 1990. —367 с.
4. Сапольски Р.М. Биология добра и зла. Как наука объясняет наши

поступки. Альпина нон-фикшн, 2019. — 766 с.

5. Плевако Ф.Н. Избранные речи. М.: Юрид. лит., 1993 — 544 с.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г., с изм. от 19.04.2022 г.) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

7. № 587542-7 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности // Информационный ресурс Государственной Думы [Электронный ресурс] URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/587542-7> (дата обращения: 29.04.2022).